

Плоцкая Ольга Андреевна, Кухарчук Арина Витальевна

РЕПЛИКАЦИЯ ОБЫЧНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ТРАДИЦИОННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА У КОМИ (ЗЫРЯН) (XIX – НАЧАЛО XX В.)

В статье представлен анализ обычно-правовых норм, регулировавших этно-педагогический процесс у коми (зырян) в XIX – начале XX в. Особое внимание уделяется рассмотрению условий появления, существования и репликации обычного права у коми (зырян). Предприняты попытки выявления закономерностей этно-педагогических процессов у коми (зырян), существовавших в период с XIX по начало XX в., регулировавшихся обычно-правовыми нормами. Статья раскрывает также особенности возрождения обычно-правовых традиций, которое невозможно без пересмотра устоявшегося отношения к обучению и воспитанию детей. Основное внимание уделено накопленному этно-педагогическому опыту, который должен быть сегодня использован в реформировании системы российского образования при формировании общекультурных и профессиональных компетенций современных обучающихся.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 141-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Белов Н. В. 2012. Апокалиптические пророчества майя. Минск: Харвест, 2009. 256 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2011. 1338 с.
3. Бойс М. Зороастрийцы: верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. 303 с.
4. Исландский Эпос. Старшая Эдда / пер. А. Корсуна. СПб.: Азбука-классика, 2008. 464 с.
5. Немировский А. И. Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 544 с.
6. Петрухин В. Я. Мифы Древней Скандинавии. М.: АСТ, 2010. 464 с.
7. Прот. Булгаков Сергей. Апокалипсис Иоанна / под ред. Г. М. Андреева. М.: Отрада и Утешение, 1991. 151 с.
8. Прот. Фаст Геннадий. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. 496 с.
9. Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб.: Нева, 1998. 560 с.
10. Свят. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Минск: Изд-во Свято-Елисаветинского монастыря, 2005. 248 с.
11. Симпсон Ж. Викинги: быт, религия, культура / пер. с англ. Н. Ю. Чехонадской. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005. 239 с.
12. Фома Аквинский. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений. М.: ИФ РАН, 2001. 206 с.
13. Хелен Гербер. Мифы Северной Европы. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008. 346 с.
14. Черняков А. Г. Онтология времени. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 460 с.
15. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. 251 с.

PHILOSOPHICAL-ETHICAL PROBLEM OF WORLD RELIGIONS ESCHATOLOGICAL DOCTRINES**Petev Nikolai Ivanovich***Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
cyanideemo@mail.ru*

The author considers such problems of eschatological doctrines as time, space and motion, which are the object of ontology, as well as the ethical aspect of doomsday phenomenon in world religions, mentions that the specificity of the above mentioned problems depends on the nature of the eschatological doctrine (i.e. whether it is cyclic or not), in addition touches upon the ethical aspects of world religions eschatology problematic, and concludes that all these elements are important in the study of doctrines on doomsday, as they embody all their specificity and particularity.

Key words and phrases: time; motion; process; space; ethical aspect; doomsday; eschatology; entelechy.

УДК 340.130

Юридические науки

В статье представлен анализ обычно-правовых норм, регулировавших этно-педагогический процесс у коми (зырян) в XIX – начале XX в. Особое внимание уделяется рассмотрению условий появления, существования и репликации обычного права у коми (зырян). Предприняты попытки выявления закономерностей этно-педагогических процессов у коми (зырян), существовавших в период с XIX по начало XX в., регулировавшихся обычно-правовыми нормами. Статья раскрывает также особенности возрождения обычно-правовых традиций, которое невозможно без пересмотра устоявшегося отношения к обучению и воспитанию детей. Основное внимание уделено накопленному этно-педагогическому опыту, который должен быть сегодня использован в реформировании системы российского образования при формировании общекультурных и профессиональных компетенций современных обучающихся.

Ключевые слова и фразы: правовой обычай; этно-педагогический процесс; (коми) зыряне; воспитание; обычно-правовые отношения; традиционные воззрения.

Плоцкая Ольга Андреевна, к.ю.н., доцент**Кухарчук Арина Витальевна***Сыктывкарский государственный университет
olga.plockaya@mail.ru; alevi3@yandex.ru***РЕПЛИКАЦИЯ ОБЫЧНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ТРАДИЦИОННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ
КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
У КОМИ (ЗЫРЯН) (XIX – НАЧАЛО XX В.)[©]**

Исследование роли обычно-правовых норм в этно-педагогическом процессе народов, проживающих на территории Российской Федерации в современных условиях политических, правовых, экономических, социальных преобразований, представляется все более актуальным. Проблемы обычно-правового регулирования в контексте этно-правовых традиций играют значительную роль в правовом пространстве нашей страны.

Юридические обычаи, формировавшиеся в этно-педагогическом процессе на протяжении многих веков, являлись регулятором процесса обеспечения жизнедеятельности общества. Сегодня обычное право сохранило свой регулятивный потенциал, не утратило своего значения для правового развития народов, входящих в состав в Российской Федерации, и достаточно глубоко, обоснованно в современных научных трудах отражает специфику конкретного субъекта РФ. В современной правовой системе российского государства необходимо учитывать сформированные в течение многих веков особенности обычно-правовых систем субъектов РФ, что повысит, в свою очередь, эффективность всей правовой системы России. Особенно это актуально в условиях реформирования системы российского образования и формирования компетентностного подхода.

Обычно-правовые нормы и традиционные воззрения у коми (зырян) представляют собой преемственно сложившиеся, конкретизированные требования, которые регламентировали поведение конкретных субъектов права в их взаимоотношениях как между собой, так и с социумом. Такие нормы зырянским обществом признавались общеобязательными, причем обязательность зиждилась как на внутренних психологических факторах (стыд, боязнь мести духов – хозяев леса или реки), так и на внешних, таких как авторитет поземельной зырянской общины, общинного схода. Обычно-правовые нормы у коми (зырян), как и у многих других народов, отличались устойчивостью своего содержания и имели, как правило, общий характер, действовали постоянно, при возникновении однородных подобных условий. «В развитом обществе они санкционируются государством, становятся частью позитивного права» [6, с. 7].

Они сложились в том числе и в этно-педагогическом процессе в результате многократного и единообразного повторения однотипного варианта поведения и постепенно приобретали статус обязательного правила, которое обеспечивалось социальным (общественным) принуждением.

При исследовании обычно-правовой системы народа необходимо особое значение придавать условиям реализации этно-педагогического процесса у конкретного народа, т.е. носителя обычно-правовой информации, которая формировалась и передавалась из поколения в поколение, а также условиям, при которых это стало возможным, что и предопределяет цель работы.

Использование данных этнологии, антропологии, педагогики поможет разработать новые подходы к решению поставленной цели настоящей работы.

Осуществление правового регулирования крестьянской общинной жизни обычно-правовыми нормами, формировавшимися на протяжении тысячелетий, было возможно благодаря существованию связи между поколениями, которую нельзя отделить от традиционных норм воспитания у коми (зырян), связанных с сохранением своей самобытности.

Актуальность работы обусловлена предпринятой в ней попыткой выявления закономерностей этно-педагогических процессов у коми (зырян), существовавших в период с XIX по начало XX в., регулировавшихся обычно-правовыми нормами.

Специальное комплексное изучение обычно-правового регулирования этно-педагогики и традиционных норм воспитания у коми (зырян) не составляло самостоятельного предмета исследования ни диссертационных, ни монографических научных трудов. Однако различные аспекты объекта исследования неоднократно находились в центре внимания ученых досоветского, советского и современного периодов.

В дореволюционной российской литературе [1-5; 7; 13; 16] особенности обычно-правовых норм и традиционных воззрений у коми (зырян) рассматривались, как правило, применительно к промысловому праву, общинно-земельным и брачно-семейным отношениям.

В отечественной историографии советского и современных периодов практически нет специальных юридических исследований, посвященных обычно-правовому регулированию этно-педагогических процессов и традиционных норм воспитания у коми (зырян). Отдельные работы [8; 9; 14; 15] частично касались ряда проблем развития этно-педагогики, практики воспитания в зырянской семье, роли традиций как элемента уклада жизни зырянской семьи.

Однако рассматриваемая проблема прежде не подвергалась отдельному научному анализу, что обосновывает необходимость и актуальность проведения исследования в означенной сфере.

В этно-педагогическом процессе младшее поколение усваивало не только необходимые знания и практический опыт, но и обычно-правовые нормы, регулировавшие различные сферы общественной крестьянской жизни.

Одним из основополагающих аспектов народной педагогики, по словам коллектива авторов И. В. Ильиной, И. Л. Жеребцова, Н. Д. Конакова [15, с. 118], было трудовое воспитание.

В связи с суровыми природно-климатическими условиями проживания, тяжелыми бытовыми условиями осознание детьми именно ценности труда являлось одной из центральных задач коми крестьянской семьи во второй половине XIX – начале XX в. Воспитание трудолюбия как базовой черты характера, которая не даст пропасть в будущей жизни, крестьяне считали едва ли не самой главной своей задачей, поскольку именно в процессе приобщения к трудовым процессам ребенок не только приобретал необходимые навыки в сфере жизнеобеспечения, но и осознавал значимость и необходимость глубокого овладения многовековым опытом.

Народные представления у коми (зырян) о воспитании трудолюбия у подрастающего поколения отражались не только в обычно-правовых взглядах, но и в национальном фольклоре: «Раз не выйдет, второй раз не выйдет, третий раз получится; из дому не выезжать – жить не научишься» и др. [17].

Но для успешной работы необходимо было психологически подготовить ребенка к трудностям будущей жизни, а для этого, по точному выражению Н. А. Миненко, труд «должен войти в плоть и в кровь человека, иначе он окажется невыносимым» [11, с. 25].

Таким образом, осознавая роль и значение труда как жизненной необходимости, детей достаточно рано начинали приобщать к разным видам трудовой деятельности.

Применяя индивидуальный подход с самого раннего возраста, ребенка готовили к будущей трудовой деятельности, опираясь на существовавшие зырянские обычаи и традиции. Традиционное зырянское обучение младшего поколения проходило совместно с взрослыми, как правило, в большей части в несловесной форме.

С раннего возраста, 4-5 лет, мальчиков и девочек приучали сидеть на лошади верхом. Умение обращаться с лошастью впоследствии помогало крестьянским детям участвовать в бороновании поля, перевозить сено, урожай, различные грузы.

Девочки уже с 6-7 лет привлекались матерями в помощь при уборке жилых помещений, приготовлении пищи, уходе за младшими детьми.

С 8 лет крестьянских детей зыряне начинали приучать к уходу за скотом. Они пригоняли вольнопасущийся скот из леса домой, а зимой гоняли его на водопой, выполняя работу пастухов.

Мальчиков 8-9 лет приобщали к охотничьей культуре, рыболовному промыслу, не только благодаря применяемому в развлекательно-игровой форме присказкам, пословицам, колыбельным, но и путем выработки уважительного отношения к хорошим рыбакам и промысловикам, которое опиралось на традиционное мировоззрение коми (зырян). Взрослые брали мальчиков с собой на промыслы, где они учились изготовлению и установке ловушек. У зырянских рыбаков считалось нормальным, если в 7-8 лет дети умели самостоятельно плести сети.

Уже с 10 лет коми (зыряне) привлекали детей к традиционным трудовым процессам как полноправных участников, поручая им отдельные, посильные для детского возраста, операции. А с 12 лет широко практиковалось участие мальчиков в коллективном рыболовном промысле, в рыболовной артели, за что они получали выделяемый им полный пай.

К 14 годам промысловое обучение у коми (зырян) практически заканчивалось, и с 16 лет, достигнув полной правоспособности в соответствии с нормами обычного права, молодые охотники отправлялись на дальний промысел.

При такой традиционно поддерживающейся системе воспитания к 14 годам подростки знали почти весь ход и порядок сельскохозяйственных работ, а в «шестнадцать лет парни и девушки считались уже почти совершенными работниками» [1, с. 328-329]. С этого возраста они получали право участвовать в молодежных посиделках и других формах проведения досуга в общине.

Пробуждая интерес и закрепляя уважение к традиционным промысловым занятиям взрослых, коми (зыряне) основывались на обычно-правовых и традиционных воззрениях. Только после этого этно-педагогический процесс обучения переходил к этапу реальной наглядности, когда, используя метод демонстрации, дети приобщались к профессиональной деятельности.

Профессиональное обучение у коми (зырян) начиналось сызмальства. «Во всем зырянском крае не отыщется ни одной деревни, в которой бы молодые парни не умели обращаться с ружьем метко и с тактом. По врожденной склонности к охоте, дети не требуют у отцов ни кафтанов праздничных, ни рубах красных, ни шапок городских, а со слезами просят купить им винтовку, получив которую и начинают бродить даже в летнее время по окрестным лесам за молодыми рябчиками, тетеревами и куропатками» [2, с. 19].

Параллельно с профессиональным обучением зырянская молодежь постигала и основы обычно-экологических норм, а также уважительное отношение к природе, способствовавшее экономному расходованию ее биоресурсов.

В связи с этим у коми (зырян) существовал своеобразный «экологический кодекс», обычно-правовые нормы которого предписывали бережное отношение к экологическим ресурсам: к природе необходимо относиться как к живому существу; от природы можно взять лишь столько, сколько необходимо человеку для жизни; нельзя оставлять незатушенным костер в тайге, чтобы не нанести ущерб ее богатству или человеку; нельзя загрязнять воду отходами от добычи; при рубке деревьев на постройку помещения нормы обычного зырянского права запрещали валить лишнее дерево; при охоте нельзя было убивать лишнюю добычу и т.д. «Меня дед учил охоте. Он часто говорил: “Леса лишнего не руби, свежий лес не трогай”. Я один раз срубил около охотничьей избушки дерево – показалось, мешает, так он меня долго ругал» [15, с. 118]. Подобное бережное отношение к биоресурсам было связано с тем, что коми (зыряне) понимали особую важность той роли, которую играли лес, река, водные и лесные биоресурсы в их повседневной жизни, что, в свою очередь, культивировалось в обычном праве и передавалось из поколения в поколение. «Для зырянина лес – стихия, взростившая его, воспитавшая и продовольствующая...» [5, с. 3]. Подобные обычно-правовые установки долгое время подкреплялись существовавшими у коми (зырян) верованиями в идолов, духов, которых они почитали, учили детей почитать и приносили им подношения. Нарушение подобного обычая, по убеждению аборигенного населения, могло привести к серьезным негативным последствиям, вплоть до потери удачи на охоте. «...Почтёніе къ идоламъ было въ высшей степени, несмотря на ихъ многочисленность... приносили имъ в жертву дорогія шкуры пушныхъ зверей... Эти приношения считались собственностію идоловъ и, по продаже, употреблялись на ихъ украшеніе. Никто не смелъ пользоваться ими, изъ опасенія лишиться благоденій, или, что всего несчастнее, быть неудачнымъ стрелкомъ» [2, с. 11]. Срачивание обычно-правовых установок с языческими представлениями также передавалось в процессе воспитания молодежи.

Подрастающее мужское поколение обучали обычно-промысловым нормам, или промысловой морали, сохранявшейся в виде неписаных норм, имевших обязательное значение для каждого коми охотника. Нормы

промысловой морали включали в себя не только моральный кодекс, но и обычно-правовые нормы, регулировавшие различные вопросы. К ним относились правила поведения в лесу во время охоты, на реке во время артельного лова рыбы; права и обязанности охотника или рыбака при коллективном артельном промысле; порядок распределения добычи; обычно-правовые нормы, регламентировавшие порядок пользования биоресурсами; забота о чужой, неожиданно встреченной добыче; соотношение общественных коллективных интересов с личными; отсутствие зависти чужой добыче и т.д. Например, согласно обычно-правовым нормам, нельзя было убивать глухарку на току; запрещалось мусорить на тетеревиных токах; весной не разрешалось стрелять уток и собирать птичьи яйца и т.д. Подобные запреты у зырянских охотников превращались в поверье, так как нарушение этих запретов могло разозлить духов, которые являлись хозяевами леса.

Промысловая мораль также включала и вырабатываемое с детства уважение к частной собственности. Это – целый комплекс правил, обязывающих охотников к взаимовыручке, честности при разделе добычи, достойному поведению в промысловом коллективе. «Правила промысловой морали гласили: никогда не завидуй чужой добыче, а свою не ругай; брать чужую добычу – “пеж” (скверна, нечисть). Каждый охотник считал своим долгом заботиться о сохранении чужой, случайно встреченной добычи, как о своей собственной» [9, с. 78].

«Такое благодетельное влияние местной природы, заметное на зырянина, а – главное – привычка, укоренили в нем в сильной степени искреннюю привязанность к родине. Поэтому чувство любви к родине наперекор убеждениям рассудка заглашало в нем привычную жадность к приобретению, не давало места корыстолюбивым видам и расчетам» [13, с. 75].

Однако наряду с трудовым воспитанием коми (зыряне) большое внимание придавали и физическому воспитанию. «Прежде всего, активнее происходило развитие физических способностей детей и подростков, что благотворно сказывалось на овладении исконными промыслами. Веками выработанные обычаи воспитания в полной мере соответствовали всесторонней подготовке искусного промысловика – кормильца семьи» [9, с. 60].

Воспитательный процесс у коми (зырян) в XIX – начале XX в. основывался не только на обычно-правовых нормах, но и на религиозных воззрениях. Постепенно подростки включались в религиозные обряды. Например, на Печоре в Ильин день (Илья – покровитель домашних животных) проводилась массовая верховая езда молодежи на лошадях с обрядом утопления в реке чучела из соломы.

Обычаи пронизывали все стороны общественной жизни коми (зырян).

Часто коми (зыряне) руководствовались только заветами дедов, свято хранили их обычаи, строго выполняли «предания старины глубокой».

«Поэтому, несмотря на бедноту (“Прошли те времена, настали веки бедны”), зыряне были верны своим привычкам, заповеданным им из старины от дедов и отцов. При упорстве их характера, при их недоверчивом и боязливом взгляде на все чужое, небывалое, не поверенное опытом предков, всякая новизна, вводимая даже с целью улучшить быт их, оставалась для них неразгаданной и отверженной» [12, с. 81].

Зырянское население долгое время практически не заимствовало правовые нормы для себя извне, а жило, применяя собственные, выработанные веками правовые обычаи, основанные на личном опыте, дедовских заветах и санкционированных общиной. Таким образом, существовал традиционный тип общественной системы с развитым этническим обычным правом. «В этих условиях этносоциальный коллектив представляется как единый и неделимый организм, основанный на универсальных родовых и семейных связях, поддерживаемых институциональной обычно-правовой системой, укрепляющей родовое единство» [10, с. 14].

«Обычаи и послужили первой основой общественного быта зырян. Они и до сих пор отражаются в их народной речи. Выразительная зырянская речь не терпела множественного числа вместо единственного и вообще не знакома с вежливым тоном языков просвещенных. Между собой они имели обычай называть друг друга по отчеству. Впереди стояло имя отца, а за ним уже имя того, с кем идет речь. Простота их так была велика, что и про себя самих они знают только собственное “крещеное” имя, которое произносится на свой лад; но не различают ни дней своего ангела, ни дней рождения; редко даже кто умеет сказать, сколько ему лет. Нет уважения к женщине, в которой видят столь мать семейства, сколько домовницу и работницу. Общий обычай требует со стороны жены безусловного повиновения мужу: всякую обиду и даже побои она должна сносить от него с безмолвным терпением» [12, с. 87].

Народные представления у коми (зырян) о воспитательном процессе напрямую были связаны с существованием семьи и отражались в обычно-правовых воззрениях и в национальном фольклоре: «одно дерево – не бор; если дерево не пустит корней глубоко, то и не поднимется высоко» и др. [17].

Таким образом, необходимо отметить, что обычно-правовые нормы и традиционные воззрения, формировавшиеся на протяжении веков, нельзя предавать забвению. Возрождение обычно-правовых традиций невозможно без пересмотра устоявшегося отношения к обучению и воспитанию детей. Накопленный богатый этно-педагогический опыт должен быть сегодня использован в реформировании системы российского образования. Формированию общекультурных и профессиональных компетенций современных обучающихся будет способствовать изучение этнического обычного права в традиционных обществах и применение его элементов на практике. Выработке таких общекультурных и профессиональных компетенций, содержащихся в ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «Бакалавр»), утвержденном Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. № 464, как: ОК-1 – осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание достаточным уровнем профессионального правосознания; ОК-6 – наличие нетерпимого отношения к коррупционному поведению, уважительного отношения к праву и закону; ПК-11 – способность осуществлять предупреждение

правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению; ПК-4 – способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом, способствовало бы изучение обучающимися правовых обычаев коми (зырян), запрещавших посягать на чужое имущество, оставленное без присмотра. Выработке профессиональных компетенций, таких как: ПК-2 – способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры; ПК-19 – способность эффективно осуществлять правовое воспитание, способствовало бы ознакомление обучающихся с обычно-правовыми традициями коми (зырян), применявшимися в трудовом воспитании детей и приучавшими их с раннего детства к разделению труда.

Пробуждение интереса к будущей профессии путем выработки мотивации обучающихся, закрепление уважения к традиционным занятиям населения и реальная наглядность, с использованием интерактивных методик, в том числе и демонстрации, позволяющей обучающимся приобщаться к профессиональной деятельности, уже сегодня являются этапами образовательного процесса и должны реализовываться в процессе обучения. Однако нечасто субъекты образовательного процесса задумываются над тем, что все эти элементы основываются на обычно-правовых и традиционных воззрениях, выработанных народным правом.

Кроме того, сегодня возникает необходимость создания и разработки концепции включения элементов этнического обычного права, отражающих региональные особенности, в образовательное право России, а также методологии определения эффективности подобного включения.

Список литературы

1. Аврамов В. Жители Яренского уезда и их хозяйственный быт // Вологодские губернские ведомости. 1859. № 37. С. 328-329.
2. Арсеньев Ф. А. Зыряне и их охотничьи промыслы // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века / общ. ред. В. А. Лимеровой. Сыктывкар: Кола, 2010. 520 с.
3. Берг Ф. Заметки о зырянах // Вятские губернские ведомости. 1854. № 29. С. 315-316.
4. Большаков М. А. Община у зырян // Живая старина. 1906. Вып. 1.
5. Волков Н. Удорский край: этнографический очерк // Вологодские губернские ведомости. 1879. № 34. С. 3-4.
6. Гандарова Л. Б. Обычное право ингушей: автореф. дисс. ... к.ю.н. СПб., 2005. 20 с.
7. Ежов О. Личность и отличительные качества зырян // Вятские губернские ведомости. 1857. № 22. С. 142-143.
8. Конаков Н. Д. Охотничьи артели у коми // Традиционная культура и быт народа коми. Сыктывкар, 1978. Вып. 20. С. 18-28.
9. Краева И. Ю. Традиционная коми семья: особенности воспитания. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2010. 112 с.
10. Ломакина И. Б. Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект: автореф. дисс. ... д.ю.н. СПб., 2005. 42 с.
11. Миненко Н. А. Крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск: Наука (Сиб. отделение), 1979. 350 с.
12. Михайлов М. И. Домашний и семейный быт зырян // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века / общ. ред. В. А. Лимеровой. Сыктывкар: Кола, 2010. 520 с.
13. Михайлов М. И. Физические и нравственные свойства зырян // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века / общ. ред. В. А. Лимеровой. Сыктывкар: Кола, 2010. 520 с.
14. Мудрик А. В. Социальная педагогика. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 280 с.
15. Традиционная культура народа коми: этнографические очерки / общ. ред. и сост. Н. Д. Конаков. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1994. 272 с.
16. Труды экспедиции по исследованию земель Печерского края Вологодской губернии / общ. ред. П. И. Соколова. СПб.: Типография Ц. Крайз, 1909. Т. I. 77 с.
17. Чудетство [Электронный ресурс]. URL: http://chudetstvo.ru/detskaya_ploschadka/stixi-i-skazki/narodnye/2697-poslovicy-i-pogovorki-naroda-komi.html (дата обращения: 31.01.2013).

REPLICATION OF COMMON-LEGAL NORMS AND TRADITIONAL ATTITUDES AS CONDITION OF ETHNO-PEDAGOGICAL PROCESS IMPLEMENTATION AMONG THE KOMI (ZYRIAN) PEOPLE (THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Plotskaya Ol'ga Andreevna, Ph. D. in Law, Associate Professor

Kukharchuk Arina Vital'evna

Syktvykar State University

olga.plockaya@mail.ru; alevi3@yandex.ru

The authors present the analysis of the common-legal norms that regulated the ethno-pedagogical process of the Komi (Zyrian) people in the XIXth – at the beginning of the XXth century, pay particular attention to the consideration of the conditions for the emergence, existence and replication of common law among the Komi (Zyrian) people, undertake the attempt to reveal the patterns of ethno-pedagogical processes among the Komi (Zyrian) people that existed during the XIXth and at the beginning of the XXth century, and were regulated by common-legal norms, also reveal the features of common-legal traditions revival, which is not possible without the review of the attitude to children's training and education, and pay special attention to the accumulated ethno-pedagogical experience, which is to be used today in the reformation of the Russian education system while forming modern students' common cultural and professional competencies.

Key words and phrases: legal custom; ethno-pedagogical process; the Komi (Zyrian) people; education; common-legal relations; traditional beliefs.